

В ее роскошном лимузине Оливер нацелился на Эмму Фрост, генерального директора Frost Incorporate и одного из самых могущественных телепатов на планете. Гладкий автомобиль излучал ауру роскоши, когда Эмма расположилась в его шикарном салоне. Издали наблюдал Оливер, чувствуя прохладу воздуха, окружавшего ее угод. Гладкие линии и тонированные стекла лимузина, медленно скользившего прочь, шептали о богатстве и влиянии.

«И я только что нашла маленькую игрушку», - размышляла Эмма, ее мысли резонировали со спокойной уверенностью, которая распространялась даже через изолированные пределы лимузина. Независимо от того, на каком расстоянии находился Оливер, он оставался в пределах телепатического диапазона Эммы. Любопытное ощущение танцевало на краю его сознания, и хотя Эмма не могла проникнуть в тайники его разума, отсутствие явных мыслей заинтриговало ее. «Хм, интересно», — размышляла она, ее телепатические чувства охватывали разум каждого, кто находился в ее пределах. Загадочное мысленное присутствие Оливера выделялось среди присутствующих, загадка, которая пробудила ее интерес.

Эта аномалия вызвала у Эммы спекулятивные мысли. «Возможно, маленький питомец Шоу», - рассуждала она, связывая неизведанный разум Оливера с Себастьяном Шоу, влиятельной и влиятельной фигурой в преступном мире и одной из самых влиятельных фигур в клубе «Адский огонь». Когда ее лимузин уехал, проезжая мимо Оливера, который начал идти в противоположном направлении, Эмма продолжила свой внутренний диалог. «Возможно, нет. Он не опустится до такой степени, что наймет бездомного ребенка шпионить за мной», — продолжала она устранять все возможные маршруты, — но у него есть некоторый потенциал. Возможно, было бы хорошей идеей вложить в него деньги. «Из него выйдет хороший шпион, учитывая его неуточенный вид, если, конечно, он будет должным образом обучен», — размышляла она, оставляя Оливера с невысказанным пониманием его неиспользованного потенциала.

Когда присутствие Эммы исчезло, Оливер почувствовал в воздухе затяжную странность. «Почему у меня такое чувство, будто меня только что оскорбили?» — задумался он, и в нем поселилось легкое беспокойство. Не обращая внимания на это ощущение, он отвернулся, звуки города и тени окутали его, пока он продолжал свое путешествие по городскому ландшафту. Окружающий шум города, отдаленный гул транспорта и мерцающие уличные фонари создавали фон для размышлений Оливера, симфонию жизни в мегаполисе.

-смена сцены-

В тусклом свете вечера в Квинсе Оливер проскользнул сквозь толпу, словно тень. В воздухе пахло уличной едой и выхлопными газами, а температура упала, когда солнце опустилось за горизонт. Атмосфера пульсировала от шума людей, заканчивающих свой рабочий день, а песчаный тротуар под изношенными ботинками Оливера добавлял к этой сцене тактильный слой.

Среди пассажиров, выходящих из автобусов и станций метро, Оливер органично влился. Он наблюдал за потенциальными целями — отвлеченными, спешащими, заблудившимися в своих мирах. Пока он перемещался по городским потокам, воздух наполнялся обрывками разговоров и случайным гудком далекой машины, «она», — сказал он себе.

Подойдя к своей первой цели, женщине, оживленно болтающей по телефону, Оливер ловко сунул руку в ее сумку. «О, правда? Это безумие», — воскликнула она, не обращая внимания на это едва заметное движение. Оливер поднял ее кошелек, и, пока она продолжала говорить, плавно отошел, не привлекая к себе внимания.

Вечерняя атмосфера усилилась, когда Оливер определил свою следующую цель — мужчину, возившегося с кошельком в ожидании поезда. «Нет, я скоро буду дома, нет, мы не можем снова отменить ужин», — пробормотал мужчина про себя. Оливер, воспользовавшись случаем, вытащил из бумажника пару купюр, мужчина ничего не понял, прежде чем вернуть бумажник владельцу.

Третий Марк, погруженный в музыку подросток, казавшийся всего на пару лет старше его, стал следующим объектом внимания Оливера. Из наушников доносился отдаленный бас. «Да, я возьму ужин по дороге домой, НЕТ, к черту Софию, она меня не ценит, а ты, так что мы с тобой собираемся посмотреть какой-нибудь нетфликс и заняться чем-нибудь пугающим, ах», — пробормотал подросток. Оливер вытащил из кармана смартфон и, кивнув в такт, снова растворился в толпе.

Каждое движение казалось расчетливым, почти инстинктивным, тщательным танцем среди городского хаоса. Четвертый объект, мужчина, поправляющий галстук и ожидающий автобуса, стал следующей ничего не подозревающей жертвой Оливера. Часы исчезли с запястья мужчины, и Оливер незаметно слился с толпой.

Атмосфера царилась смесь предвкушения и умелого исполнения. Пятая отметка, женщина, поглощенная наведением порядка в своей сумочке, поставила Оливера перед новым испытанием. «Где моя помада?» — пробормотала она, на мгновение озадаченная пропавшей сумочкой. Оливер наблюдал издали, на его губах играла ухмылка.

Пока он продолжал выполнять свои обязанности, город обнял Оливера своим ночным плащом. Далекий гул машин и окружающий свет уличных фонарей создавали фон для его подвигов. Шестой знак, человек, считающий сдачу, почувствовал легкое беспокойство, когда Оливер вытащил из кармана связку ключей.

-смена сцены-

Вернувшись в свою квартиру, Оливер, тщательно пересчитав деньги, которые теперь составляли 2454 доллара, задумался о дерзости своего недавнего загула. «Предыдущий Оливер обычно крал только 2-3 кошелька, прежде чем уйти, но я, конечно, пошел за большим, риск и вознаграждение идут рука об руку», — усмехнулся он про себя. Изношенная одежда, которую он носил, служила свидетельством его смелой авантюры. «Конечно, мне невероятно повезло; сейчас большинство людей не носят с собой наличные», — простонал он.

В тускло освещенной комнате взгляд Оливера упал на что-то темное — черное боди, которое он купил за 67 долларов. Кривая улыбка промелькнула на его лице, когда он обдумывал его потенциал. «Это должно помочь в предстоящей миссии», — подумал он, представляя, какую скрытность и преимущество это даст.

Решив, что его изношенная одежда не подойдет для ограбления, учитывая, что ей не хватает необходимой тишины и возможностей скрытности, Оливер планировал дать боди возможность улучшения. «После того, как я дам эту возможность, все станет проще», — размышлял он. Увидев, что время восстановления завершено, он, не теряя времени, активировал навык.

«Поговорим о времени», — подумал он, признавая завершение восстановления. Оливеру потребовалось время, чтобы успокоить дыхание и достичь состояния спокойной сосредоточенности. Открыв глаза, их лазурный оттенок ярко сиял, он поднял гладкое боди и приложил его ко лбу, начав процесс улучшения.

Костюм излучал сияющее свечение, ровно на одну минуту комната заливалась

сюрреалистическим светом. Каждая секунда казалась вечностью, поскольку Оливер испытывал сильное ощущение холода. Он понял, что предоставление вариантов выбора — это не неторопливая прогулка по парку; это требовало расслабления, сосредоточенности и выдержки мучительных ощущений, подобных тысячам игл, пронзающих его душу, тело и разум. Шестидесятисекундная длительность напоминала путешествие по аду.

<http://tl.rulate.ru/book/99896/3670721>